Глава 33

Лу Бай Лу мгновенно запаниковала:

– Что происходит? Что происходит? Маленький Мин, Маленький Мин! Быстро посмотри, что не так с Сяо Тин!

Когда Лу Мин услышал как его зовут «Маленький Мин», его щека нервно задёргалась. Но он ничего не сказал, а лишь холодно взглянул на Сюй Цзэ и собрался идти проверить состояние У Тин.

У Сен взволнованно причитал:

– Проснулась! Проснулась! Действительно проснулась!

У Фэн смотрел в открытые испуганные глаза У Тин и тоже горячо шептал:

– Эрланг Чжэньцзюнь раскрыл свой дух! Ах! Она действительно проснулась! Ах, как это бесподобно! Это просто сказочно!

Он не мог кричать громко, потому что упал на колени перед Сюй Цзэ, чем невероятно перепугал юношу.

– Старший преклоняет колени перед тобой, согласно вековой традиции. Ибо ты спас нашу дочь от гибели!

Но тут закричала сама У Тин:

– Папа, мама, дедушка, брат!

Рот её был испачкан в черной крови, и она кричала с трудом. Но этот крик в одно мгновение

невероятно потряс и самого У Сена и остальных. Три года в коме, в течение которых были проведены диагностики всех известных больницах и частных клиниках по всему миру. Но никто не смог узнать, что с ней не так. Монахи и даосские священники ходили друг за другом, но и никто не мог заставить У Тина проснуться. Все члены семьи поклонялись всем богам и богиням бесчисленное количество раз. И еще больше денег было вложено в ладан и благовония, от которых не было никакой пользы.

– Она действительно проснулась… – Лу Мин был ошеломлен, чувствуя, что его научное видение медицины было полностью опровергнуто. Это была не наука, не медицина, не искусство докторов… Что же это было?

Лю Мин начал сомневаться в том, как он раньше понимал жизнь. Тут подошёл Сюй Цзе, который, видя смятение врача, мягко сказал:

– Тебе не нужно есть шкатулку для украшений. Она довольно дорогая и не годится в пищу. А

тебе нужно быть в форме. Ведь на тебя теперь ляжет последующий уход за У Тин. Я же всё-таки не врач.

Лицо Лу Мин тут же пошло пятнами. Он решил, что Сюй Цзэ подошёл специально, чтобы унизить его. Он физически ощутил волну горячей боли, словно его хлестали пощечинами.

– Действительно проснулась! – У Ли тоже была ошарашена она с ужасом глянула на мужа и вспомнила, что говорила раньше. Краснеть от стыда было невыносимо, но в этот раз она вынесла это в полном безмолвии.

– Как ты это сделал? – У Юй с восторгом спросил у Сюй Цзэ, – Неужели это проявление Эрагона?

Сюй просто объяснил:

– Твоя сестра была отравлена. И так как она была отравлена, то, конечно, ей нужно было противоядие. Но дерево, использованное для вырезания статуи Эрлана Чжэньцзюня – это как раз и есть то самое противоядие. Конечно, может быть и так, что Эрланг Чжэньцзюнь действительно в нём проявился. Кто знает?

В мыслях же, в этот момент, Сюй Цзэ просил у Эрлана Чжэньцзюня прощение за сожжение статуи. Но его успокаивал тот факт, что цена статуэтки не превышала пятизначной цифры. А то было бы постыдно не заплатить компенсацию за принесённый ущерб. Было уже около семи утра, когда смертельно уставший Сюй Цзы сбежал спать в гостевую комнату, которых в изобилии имелось в доме семьи У.

Сюй Цзэ спал несравненно комфортно. Его сладкий сон ничто не могло обеспокоить. Он проспал аж до трех часов дня, пока не проснулся естественным образом. Почистив зубы и умывшись, он обнаружил, что вся семья У смиренно ожидала его пробуждения в зале. Лицо У Тин было еще немного бледновато, но она уже могла свободно вставать с постели. Хотя двигалась не совсем уверенно. И это после трёх лет лежания в коме! В конце концов, семья У была богатой и влиятельной, потому не удивительно, что они наняли самого высококлассного специалиста, который заботился, чтобы тело У Тин не деградировало от длительного пребывания в постели.

У Сэнь выступил вперёд и сказал с воодушевлением:

– Спасибо! Спасибо! Пятьдесят миллионов уже на вашем банковском счету. Пожалуйста, не забудьте принять нашу благодарность! Вы – спаситель Сяо Тин!

Старик больше всех страдал, видя внучку без сознания. Все три года, его сердце обливалось кровью, а лицо слезами.

Теперь, когда У Тин смогла проснуться, У Сэнь, естественно, был невероятно счастлив, и даже больше! Он был бесконечно благодарен Сюй Цзэ, благоговейно называя того спасителем.

Раньше Сюй Цзэ не особо задумывался о щедрости. Но, внезапно получив удар по голове на пятьдесят миллионов, он был сбит с толку. Когда он вытащил свой телефон, то увидел текстовое сообщение, в котором сообщалось о зачислении пятидесяти миллионов юаней на его счет. За ним последовало другое сообщение, в котором он получил ещё восемь миллионов юаней. Этот внезапный доход составляет 58 миллионов, плюс предыдущие 400 000, это почти 60 миллионов! Сюй Цзэ был невероятно растерян, чувствуя себя, как будто во сне.

У Фэн выглядел куда более взволнованным. Он пожал Сюй Цзэ руку и сказал:

– Деньги – это всего лишь небольшое спасибо, ничего особенного. Но в будущем, когда господину Сюй что-нибудь понадобится, он может рассчитывать на любую нашу помощь!

Сюй Цзэ был ошеломлён и польщён благодарностью семьи У.

Светящаяся радостью Лю Бай Лю с невероятной нежностью спросила:

– Ты, наверное, проголодался? Шеф-повар, которого я специально пригласила из столицы, уже готовит тебе еду!

У Тин сидела рядом с Сюй Цзэ. Она смущённо прошептала:

– Спасибо, брат Сюй Цзэ, что спас мне жизнь!

Сюй Цзэ радостно ответил:

– Не нужно быть вежливым в том, что ты можешь сделать.

Только после окончания трапезы Сюй Цзэ смог восстановить свою бодрость. Было еще множества слов «спасибо», и целая куча благодарственных подарков. Отец и сын У даже вручили два антикварных предмета Сюй Цзэ. Это была решётчатая эмалированная фарфоровая ваза, высотой в двадцать сантиметров. Абсолютно подлинная реликвия периода Цинь Цяньлун, её рыночная цена была никак не ниже 30 миллионов.

Вторым подарком был кусок высококачественного седумового дерева золотисто-желтого цвета. Он был не слишком большой, вероятно, меньше фута, но невероятно дорогой. Сюй Цзэ безо всяких способностей знал, что он куда дороже вазы. Если вообще имеет цену.

Сюй Цзэ с почтением принял дары, понимая, что из уважения к семье У продать их не сможет. В противном случае его счет перевалил бы за сто миллионов, и аспирант стал бы мультимиллионером. Но куда важнее было обретение отношений с семьей У. Это было невероятно выгодно для Сюй Цзэ, чем бы он не решил заниматься в будущем. Для него были открыты все пути: и бизнес, и политика, и наука.

http://tl.rulate.ru/book/43858/1057641